

— Девятиглавый ядовитый змей!

Стоило Куки выкрикнуть название техники, как из его тела хлынули потоки темного яда, мгновенно заливая зыбучие пески. Не успели противники и глазом моргнуть, как из бурлящей жижи поднялись девять уродливых змеиных голов, сотканые из чистой отравы. Вытягиваясь на глазах, они устремились к шиноби Песка, которые пытались увести мирных жителей. Двое ниндзя даже не успели среагировать — клыки тварей сомкнулись на их телах мертвой хваткой. Несчастные дернулись, силясь вырваться, но яд мгновенно проник в кровь. Спустя пару секунд они застыли, парализованные, медленно и мучительно умирая.

— Представление еще не окончено. Уходить посреди спектакля — дурной тон, — буднично обронил Куки.

Глядя на его безмятежное лицо, никто бы не поверил, что этот юноша, словно сошедший с изящного старинного полотна, на самом деле хладнокровный убийца, не знающий жалости.

Напряжение, застывшее на лицах шиноби, его вполне устраивало. Этого он и добивался. Чем сильнее они его опасаются, тем нерешительнее будут их атаки. Главное — удерживать позиции и не лезть на рожон. Время играло на него: как только Саске заберет нужные документы, можно будет со спокойной совестью отступать.

Противник оказался на редкость опасным, и Гаара медлил, взвешивая шансы. Чтобы одолеть чужака, требовалось ударить в полную силу, но долг Казекаге и забота об убежище связывали его по рукам и ногам. Неужели придется топтаться на месте? К тому же, почему этот парень медлит и не нападает сам? Чего он ждет?

Вдруг Гаару осенило.

«У него есть сообщник! Он просто тянет время!»

Разгадав замысел врага, юный Казекаге мгновенно принял решение. Оставлять все как есть нельзя.

— Держите его! Не давайте ему прорваться! — скомандовал он подчиненным.

Оставив джонинов связывать Куки боем, Гаара намеревался лично отыскать второго лазутчика.

«Уйти вздумал? Не так быстро».

Заметив маневр Казекаге, Куки резко вскинул руки. Из бурлящей ядовитой жижи вымахнули еще две змеиные головы. Теперь уже пять гигантских аспидов одновременно рванулись наперерез Гааре.

Реакция юноши была безупречной — перед ним мгновенно выросла плотная стена Песчаного щита. Три змеи с шипением разбились о преграду, однако две оставшиеся, повинаясь воле Куки, резко ушли вбок, огибая заслон с флангов. Гаара не успел перестроить защиту, и в долю секунды его поглотила волна песка, за мгновение до удара самостоятельно сформировавшая плотный кокон. Живой доспех принял сокрушительный удар на себя, но мощный импульс все равно отбросил Казекаге назад, заставив покатиться по земле.

— Казекаге!

— Вы целы?! — наперебой закричали испуганные шиноби.

«Какая любопытная техника... Песок движется сам по себе, защищая хозяина без его ведома».

Куки ничуть не расстроился, что его выпад не принес желаемого результата. Напротив, феномен автономной песчаной защиты разжег в нем искреннее любопытство.

Вид поверженного лидера привел шиноби Песка в ярость. Воздух зазвенел от десятков техник Стихии Ветра. Однако град воздушных лезвий и порывов урагана разбился о ядовитый барьер Куки. Тот лениво огрызался встречными атаками, и вскоре еще несколько незадачливых генинов и чунинов замертво рухнули на землю, пораженные токсичными брызгами.

— Песчаная волна! — взревел один из выживших командиров.

Огромный вал тяжелого песка вздыбился над полем боя и с глухим грохотом обрушился на Куки, погребая его под многотонной толщей.

— Атакуйте! — раздался твердый голос Гаары.

Поднявшись на ноги, он стряхнул остатки Песчаного доспеха — плотная броня уберегла его от ранений. Казекаге быстро оценил ситуацию: уходить сейчас нельзя. Без его поддержки джонины просто погибнут под натиском этого чудовища. Нужно было кончать с врагом здесь и сейчас. Гаара решил обездвигить пришельца собственными силами, предоставив остальным нанести решающий удар.

— Стихия Ветра: Сверхторнадо!

Пятеро джонинов, встав плечом к плечу, одновременно сложили печати. Потоки яростного ветра сплелись в исполинский смерч, закрутившийся прямо над песчаным холмом, где был погребен Куки. Сокрушительная мощь этой объединенной техники легко тянула на ранг S —

даже самому Казекаге пришлось бы выложиться без остатка, чтобы защититься от подобного шквала.

Бушующий вихрь, набрав колоссальную силу, сметал все на своем пути. Ветер с корнем вырывал редкие деревья, крушил каменные обломки и уносил их в ревущую высь, превращая смерч в гигантские жернова. Никто из присутствующих шиноби не сомневался: если враг не погиб под этим натиском, то уж точно покалечен и лишен возможности сопротивляться.

Но реальность безжалостно растоптала их надежды.

Когда пелена пыли и ревущие потоки воздуха начали рассеиваться, в самом эпицентре бури проступили очертания чего-то колоссального. Сквозь затухающий вихрь пробивался зловещий фиолетовый блеск. Там, где должна была остаться лишь выжженная пустыня, возвышался исполинский змей, превосходящий размерами любое здание в округе. Сверхторнадо не смог сдвинуть его ни на дюйм.

Вглядевшись, Гаара похолодел. Это существо не было призванным зверем — у него не было ни плоти, ни чешуи. Перед ними колыбался Змей из яда. Несомненно, это было творение безумного чужака.

При виде твари, габаритами едва ли уступающей самому Однохвостому Шукаку, Казекаге помрачнел. Куда проще было бы иметь дело с обычным призывным зверем — того можно ранить, измотать или изгнать обратно. Но эта бездушная масса яда не знала усталости и боли. Любая попытка приблизиться к ней грозила мгновенной смертью от ядовитых испарений.

В голове Гаары заметались невеселые мысли. Неужели придется прибегнуть к силе Хвостатого? Против подобного колосса выстоит лишь Шукаку. Но пробуждение зверя таило в себе огромную опасность. Пусть Гаара и научился худо-бедно ладить с демоническим барсуком, тот по-прежнему оставался злобной тварью, жаждущей свободы, и вряд ли согласился бы безвозмездно поделить мощью. Один неверный шаг — и деревню захлестнет хаос, куда более страшный, чем нападение чужаков.

«Дьявол, а ведь было близко».

Внешне Куки казался невозмутимым, но внутри все напряглось до предела. Не успей он в последний миг возвести защитный купол из яда, призвав на помощь всю свою концентрацию, объединенная техника джонинов изорвала бы его в клочья, несмотря на всю его сверхъестественную стойкость.

Прощать врагам подобные вольности Куки не привык. Он змеино и предвкушающе улыбнулся. Он перехватил контроль над Змеем из яда, но направил его не на шиноби и даже не на самого Казекаге. Громадный фиолетовый хвост с грохотом обрушился на жилые кварталы. Расчет Куки был прост и дьявольски изящен: раз уж юный правитель так печется о судьбе своего никчемного народца, пусть попробует спасти его прямо сейчас. Это отвлечет их силы лучше любой атаки.

— Тварь! Что ты делаешь?! А ну прекрати! — в голосе обычно невозмутимого Гаары впервые прозвучала паника.

«Именно этого я и ждал».

Слабость лидера Песка лежала на поверхности. Ради спасения мирных жителей этот мальчишка расшибется в лепешку, а значит, теперь его волей можно вертеть как угодно.

Судьба заживо погребенных под завалами людей Куки не заботила абсолютно. Для него эти жалкие букашки были лишь расходным материалом, чья безвременная кончина послужила благой цели — его собственному выживанию. Да и какая совесть может быть у того, кто уже давно перестал быть человеком? Глупо требовать от ядовитой змеи сострадания к тем, кого она считает пищей или помехой.

— Техника ложного сна!

<http://bllate.org/book/20484/2213869>